Арк. Виткуп

Проблема воспроизводства в СССР и баланс народного хозяйства[1, 2]

I

Задача баланса народного хозяйства — это изображение условий воспроизводства общественного продукта. Проблема воспроизводства в условиях СССР, как и проблема воспроизводства в условиях капитализма, должна быть изучаема как со стороны воспроизводства материальных элементов производства (орудий производства, сырья, предметов потребления), так и со стороны воспроизводства общественных производственных отношений.

Анализ воспроизводства общественного капитала, данный Марксом во II томе „Капитала", базируются целиком на законах развития капитализма, изложенных в I томе „Капитала". (Частично антиципируются выводы III тома „Капитала"). В частности схемы воспроизводства общественного капитала базируются на следующих трех основных тезисах:

1. В силу имманентных законов данной хозяйственной формации капиталистическое хозяйство воспроизводит на расширенной основе все основные противоречия капитализма.

2. Известны не только основные противоречия капитализма, но и формы движения этих противоречий: разрешены проблемы стоимости, денег, прибавочной стоимости, зарплаты и др.

3. Разлагая остатки докапиталистических производственных отношений и окрашивая в свой собственный цвет наиболее живучие из них (земельная собственность, ссудный процент), капиталистические производственные отношения превращают результаты противоречивых форм своего движения в предпосылки этого движения.[3]

---

[1] В порядке обсуждения проблемы построения народнохозяйственного баланса. *Ред.*

[2] Настоящее исследование выполнено по заданию Научно-исследовательского отдела ЦСУ УССР. Наше понимание марксистской трактовки условий воспроизводства общественного продукта при капитализме мы дали в нашей работе „К вопросу о рынках и кризисах в капиталистической хозяйственной системе". („Хозяйство Украины" №№ 2, 3, 1928 г.).

[3] Например: Капитал есть результат развитых товарных отношений. Однако, проникновение товарных отношений во все поры общества может явиться только в результате развитых капиталистических отношений. (См. продолжение стр. 172).

Указанные здесь три момента позволили Марксу построить абстрактную схему воспроизводства, исходя из наличия двух общественных классов, отвлекаясь от экономической политики буржуазного государства, кризисных явлений и т. д.

Анализ условий воспроизводства хозяйства СССР ставит ряд дополнительных трудностей. Эти трудности в основном могут быть сведены к следующему.

1. Мы не имеем той теоретической базы в области знаний основных закономерностей экономики переходного периода, которой пользовался Маркс при анализе капитализма и в соответствии с этим научно не освещены формы движения основных противоречий нашей экономики (не разработаны категории экономики переходного периода).

2. Если в отношении капиталистического хозяйства мы можем строить абстрактную схему воспроизводства системы определенного типа производственных отношений, то в отношении хозяйства переходного периода было бы бессмысленно говорить о схеме воспроизводства данной системы,— системы наличных отношений производства (хотя бы и на расширенной основе); бессмысленно строить схему воспроизводства, т.-е. непрерывного повторения наличных взаимосвязей и отношений, составляющих лицо нашей экономики на сегодняшний день. Тем самым мы как бы apriori отрицаем переходный характер нашей экономики и возможность перехода к социализму.[1]

Правильно подчеркнув то обстоятельство, что нельзя говорить о воспроизводстве системы наличных отношений в целом, автор делает в дальнейшем ряд ошибок: он выдвигает три положения, принятие которых оказалось бы роковым для любого исследования нашей экономики. Автор утверждает во-первых, что наша хозяйственная система не есть „единство"; во-вторых, что понятие „воспроизводство" вообще неприменимо к нашим условиям и, что поэтому, в третьих, схемы воспроизводства; аналогичные Марксовым, точно так же неприменимы к нашим условиям.

Так как тот или иной ответ на каждый из этих 3 вопросов является решающим для всего нашего анализа, мы и делаем их

Кредитная система — результат внедрения капиталистических отношений в сферу общественного трудового процесса. Однако, только в результате развитой кредитной системы капитал получает наиболее совершенные формы своего движения.

Точно так же и прибавочная стоимость происходит из капиталистического отношения, т.-е есть результат последнего, но в то же время создает его и т. д., и т. д. См. интересное освещение этого вопроса в статье Рубина „Производственные отношения и вещные категории". „Под знаменем марксизма", 1924 г., № 10—11.

[1] В „Торгово-промышленной газете" от 29 марта № 72 В. Роках справедливо указывает, что „В том именно и заключается переходный характер нашей хозяйственной системы, что она не стремится самое себя возобновить. Смысл и содержание ее именно не в воспроизводстве, а в переходе от ныне существующей временной системы к социалистической. Наша система не воспроизводит самое себя ни в целом, ни в ее планово-социалистической части, ни стихийно-товарной".

центром всего дальнейшего изложения. П. п. 1 и 3 мы посвятим нижеследующие страницы, здесь же нам необходимо договориться по п. 2.

Воспроизводство капиталистической хозяйственной системы имеет место тогда, когда воспроизводятся специфические противоречия капитализма. Эти противоречия могут (абстрактно рассуждая) воспроизводиться на данной, т.-е. стационарной или на расширенной основе. На определенном историческом перегоне промышленный капитализм воспроизводится расширенно; воспроизводится динамика системы, как таковой. Именно воспроизводство динамики промышленного капитализма и есть об'ект исследования схем воспроизводства II тома „Капитала".

В наших условиях имеет место расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений, отрицательное расширенное воспроизводство капиталистических производственных отношений. При этом производственные отношения простого товарного сектора перерождаются в социалистические производственные отношения, но могут питать и капиталистические производственные отношения, что не мешает им (производственным отношениям простого товарного сектора) пока что воспроизводиться расширенно. Говорить при таких условиях о воспроизводстве системы производственных отношений переходной экономики, понимая под этим воспроизводство наличного сочетания социально-экономических отношений, значит просто не понимать переходного характера нашей экономики.

Тем не менее понятие „воспроизводство" не только применимо к нашим условиям,—оно составляет одно из основных орудий исследования трансформационного процесса. Но в наших условиях воспроизводится не система наличных отношений, воспроизводится именно трансформационный процесс; воспроизводится не динамика наличных отношений, не экономическая система, а динамика ее перерождения. Структурное лицо системы отношений переходного периода сегодня уже не похоже на состояние вчерашнего дня, а завтрашний день на сегодняшний. И в наших условиях воспроизводится общественный продукт в противоречивой общественной форме, но форма эта не только полна динамики, она полна динамики перерождения.[1] Поэтому не только можно, но обязательно должно исследовать проблему воспроизводства в СССР, но это не есть исследование условий воспроизводства нашей системы, это есть исследование условий воспроизводства форм становления социалистических производственных отношений.

Можно было бы возразить, что и воспроизводство промышленного капитализма есть воспроизводство „форм становления" моно-

[1] Термин Р. Вайсберга, см. „Плановое Хозяйство" № 9, 1925 г.

полистического капитализма, а воспроизводство этого последнего представляет собою воспроизводство „форм становления“ экономики переходного периода и т. д.[1]

Таким образом, нет якобы принципиальной разницы и дополнительных трудностей при анализе нашей системы в отношении капиталистической. Такое возражение было бы, однако, ни чем иным, как плодом непонимания характера динамики нашей и капиталистической одновременно.

Не имея возможности здесь подробно развить несостоятельность названного подхода, осветим вкратце, почему „переходность“ капитализма принципиально иного качества, чем „переходность“ нашей эпохи. Тем самым легко будет понять, почему проблема воспроизводства у нас получает те усложненные по отношению к капитализму формы, о которых мы говорили выше: воспроизводство уклада в одном случае, воспроизводство динамики перерождения в другом случае. При этом мы убедимся в том, что схемы воспроизводства Маркса должны быть соответственно модифицированы, прежде чем стать пригодными к использованию в качестве метода анализа советского хозяйства. (Характера этих модификаций мы коснемся ниже).

Во-первых, в силу имманентных законов развития товарно-денежных отношений страна, вставшая на естественный путь развития указанных отношений, не может пройти мимо необходимых фаз этого развития:[2] фазы — стоимость, деньги, капитал, далее — обособление отдельных частей капитала: торговый капитал, производительный, ссудно-денежный; далее — развитие форм финансового капитала и т. д. Но можно ли эти имманентные законы развития данного уклада назвать формами становления нового уклада? Это было бы чисто меньшевистской концепцией законов общественного развития. Верно, что в рамках данного уклада на основе роста имманентных противоречий его возникают предпосылки нового уклада. Не верно, однако, возникновение этих предпосылок смешивать с „формами становления“ самого нового хозяйственного уклада.[3]

[1] Так именно изображает дело проф. Юровский. „Все временно и все течет. Нынешний вид советской хозяйственной системы есть столь же преходящая категория, как и все системы, существовавшие в истории“. („Вестник Финансов“, 1926 г., № 12, стр. 78, ст. автора „К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе“).

[2] См. предисловие Маркса к 1 изданию I т. „Капитала“.

[3] Чем отличается одна хозяйственная формация от другой? Маркс на этот вопрос отвечает так: „тот особый характер и способ, каким осуществляется соединение средств производства и рабочей силы, различает отдельные экономические эпохи социальной культуры“ (Маркс, Капитал, т. II, стр. 10, изд. 1929 г.). Но изменение характера и способа, каким осуществляется это соединение средств производства и рабочей силы, требует более или менее длительного периода (которому, как правило, предшествует революционный переворот). Это и есть тот период, в течение которого новые общественные формы укрепляются и получают прочность „естественных“ форм.

В применении к экономике переходного периода ясно, что нельзя говорить о трансформационном процессе, как об имманентных фазах развития данного уклада, уклада экономики переходного периода прежде всего потому, что наша хозяйственная система не есть хозяйственный уклад, формация хозяйственная (вспомним тот признак, который Маркс кладет в основу определения хозяйственной формации). Наша экономика есть сочетание укладов или формаций, взаимное проникновение которых друг в друга, основанное и на сотрудничестве и на борьбе их (укладов) между собой, — служит формой становления нового социалистического уклада хозяйства.[1]

Во-вторых, так как результаты противоречивых форм движения производственных отношений в условиях трансформационного процесса, не превращаются в предпосылки этого движения — как это имеет место в условиях капитализма — нельзя говорить о воспроизводстве динамики системы у нас по аналогии с воспроизводством системы при капитализме. В наших условиях движение общественных противоречий создает предпосылки движения общественных форм без противоречий.

В третьих, в силу всего изложенного схема воспроизводства динамики социалистического переустройства нашего хозяйства должна быть настолько конкретной, чтобы охватить наиболее характерные формы движения к социализму:

а) динамику производственных и распределительных показателей по отдельным секторам и „множителей“ этой динамики;

б) формы и методы перераспределения народного дохода;

в) формы и пути движения торгового, производительного и ссудно-денежного „капитала“ и т. д. И вместе с тем, схема воспроизводства должна быть построена так, чтобы на базе этой схемы можно было бы представить в виде формул основные показатели нашего продвижения к социализму: например, формулу индустриализации, формулу обобществления и т. д.

Эти моменты в основном предопределяют те модификации, какие должна претерпеть схема воспроизводства Маркса, чтобы сделать ее пригодной к исследованию нашего хозяйства. Но вопрос о самой применимости схем воспроизводства к нашим условиям нуждается в дальнейшем обосновании.

II

Экономика переходного периода, как и экономика капиталистического хозяйства, представляет собою „единство противоположностей“. С точки зрения этого основного закона диалек-

[1] Мы оставляем здесь в стороне вопрос о том, можно ли вообще выводить имманентные законы, присущие хозяйству переходного периода.

тики нам и надлежит исследовать динамику трансформационного процесса. [1]

Нам придется последовательно проследить, какие проблемы стоят перед нами: сначала при исследовании нашего хозяйства под углом зрения „единства", затем под углом зрения „единства противоположностей".

Предварительно, однако, необходимо остановиться на вопросе о том, в каком смысле можно говорить о единстве нашей системы хозяйства, отрицая за ним (хозяйством) характер единого хозяйственного уклада. Вопрос этот важен потому, что только единство нашей хозяйственной системы позволяет строить баланс народного хозяйства и в соответствии с этим пользоваться схемами воспроизводства Маркса, как методом построения баланса. Несомненно верно положение т. Рокаха, что наше хозяйство не есть структурное единство. Необходимо, однако, твердо помнить, что оно представляет собою единство структур хотя различных и противоречивых.

Формы движения всего сложного переплета нашей системы создаются через посредство взаимопроникновения и взаимообусловленности (на началах борьбы и сотрудничества) отдельных социальных секторов. [2]

В результате этой взаимообусловленности мы имеем целое, хотя и противоречивое, движение всего комплекса производственных отношений общества, материальное воплощение коего (движения) заключается в том, что общество в целом воспроизводит натуральные производительные элементы, элементы личного потребления и рабочую силу и в соответствии с этим воспроизводит (постоянно меняющуюся) систему пропорций в распределении труда живого и овеществленного между отраслями.

Ясно, что если единство телеологической установки суб'екта народного хозяйства в отношении всего народного хозяйства (наличие этой установки не только не исключает, а напротив предполагает острую классовую борьбу), не реализовалось бы в целостности движения общественных отношений, то экономическая борьба отдельных укладов должна была бы превратиться в войну гражданскую. Ибо в этом случае качественно различные производственные отношения, не увязываясь меж собой, не могли бы обеспечить себе своих особенных форм и путей движения, адекватных каждому укладу, необходимых даже для отрицательного расширенного воспроизводства.

Единство моментов производства, распределения и потребления, единство технико-производственного комплекса — все это было бы исключено вне целого и с этой точки зрения единого (хотя и противоречивого) движения общественных отношений. Внешним выражением этой целостности, единства движения общественных отношений служит единство формы связи между хозяйствами отдельных секторов и в пределах каждого из них. (Отметим, между прочим, что этот момент — стоимостная форма связи — свидетельствует о том, что вышеизложенное единство движения качественно различных типов производственных отношений таит в себе внутренние противоречия, которые мы исследуем ниже, ибо моменты „противоположностей" здесь пока еще нас не интересуют).

В изложенных выше рассуждениях, мы старались подчеркнуть ту мысль, что при анализе общественных явлений не только „единство" должно быть разложено на „противоположности", но и „противоположности" должны быть сведены к „единству" и это последнее всесторонне проанализировано. [1]

Если, с одной стороны, „раздвоение единого и познание противоречивых частей его [2] есть основная особенность диалектического подхода к общественным явлениям, то тот же самый подход требует, с другой стороны, понимания того, что „процессы, противостоящие друг другу, как самостоятельные, образуют известное внутреннее единство. [3]

Буржуазные экономисты при исследовании экономических явлений капитализма в апологетических целях отвлекались от моментов противоположностей, придерживаясь моментов единства, [4] все снова и снова стихийно себя утверждающих.

---

[1] Некоторые исследователи нашего хозяйства создают себе неразрешимые трудности в деле исследования характера трансформационного процесса, вследствие отрицания именно этого основного положения. В цитированной статье т. Рокаха пишет: „Отсутствие же такого единства (единства системы) приводит к тому, что действие каждого из регуляторов стесняется действием другого, поэтому для действительного эффективного проявления в обществе закона пропорциональности трудовых затрат экономика общества должна представлять собой структурное единство, должна вся подчиняться одному закону, должна быть органически единой системой". Отрицая за нашей системой характер единства, Рокаха категорически отвергает возможность использования схем воспроизводства Маркса для анализа характера хозяйственной системы СССР, отвергает возможность установления равновесия в нашем хозяйстве и т. д.

Другой автор, Петров (см. его статью в „Вестнике Статистики", № 2, 1927 г.), подчеркивая, напротив, элементы единства нашей системы, опускает из виду необходимость анализа всех противоположностей нашей экономики. (Об этом ниже).

[2] „Развиваясь, она (текучая действительность) творит свои элементы, которые в процессе взаимного превращения образуют целое движение..." (И. Вайнштейн — „Гегель — Маркс — Ленин", стр. 125, Гиз, 1928 г.).

[1] „Если в каждой группе явлений, образующих известное единство, необходимо появление противоположностей, то и обратно мы можем сказать, что группы явлений, обособившихся друг от друга, образуют известное единство, в пределах которого они и являются этими противоположностями". И. Рубин — „Диалектическое развитие категорий в экономической системе Маркса" — „Под знаменем марксизма", № 4, стр. 96, 1929 г.

[2] Ленин — „К вопросу о диалектике" — „Под знаменем марксизма", № 5—6, 1925 г.

[3] Маркс, „Капитал", т. I, стр. 64, 65.

[4] „Апологетика заключается в том, чтобы, несмотря на наличие противоположностей, держаться единства". Маркс, „Теории прибавочной стоимости", том II—2, стр. 274, (немецкий текст).

Маркс, как известно, центр тяжести исследования буржуазного общества перенес на исследование противоречивых форм проявления этого внутреннего единства, форм проявления внутренней сущности основ капиталистического хозяйства. Однако, в ряде мест[1] Маркс возвращается к освещению характера и сущности „единства", неизменно подчеркивая всю важность этого подхода.

Наше хозяйство планируем мы сами, если не полностью, то в значительной части. Общественные формы проявляют не стихийные процессы (вернее не только их) развития „основ". Напротив, сознательно проводимая экономическая политика использует неадекватные данной социальной структуре формы для укрепления социалистических элементов нашей экономики. С ростом и укреплением этих последних (в перспективе) центр тяжести экономического исследования должен был передвигаться от анализа „форм" к анализу „основ", от „противоположностей" к „единству". В социалистическом хозяйстве, естественно, никакого другого об'екта изучения (имея в виду динамику народного хозяйства) кроме аспекта единства не будет. Из изложенного мы делаем вывод, что уже в настоящее время народнохозяйственный аспект единства приобретает и особенный интерес и особенное значение.

III

Какие же проблемы ставит этот аспект перед исследователем? „Вечные", „естественные" основы, к которым Маркс свел формы проявления капиталистического воспроизводственного процесса, это:

а) закон трудовых затрат и связанные с ним;

б) закон пропорциональности отдельных отраслей производства, другим выражением коих служат;

в) законы производства и потребления или динамика C, V, M, понимая под этими обозначениями элементы производительного потребления (C); личного потребления непосредственных производителей (V) и прибавочного продукта (M), выраженных в трудочасах и вытекающие отсюда;

г) законы роста производительности труда, основным выражением коих (законов) служит динамика роста $C:V$. Все эти пункты: а, б, в, г непосредственно связаны друг с другом, хотя и не растворяются друг в друге.

Из всех этих законов, ведущим является закон трудовых затрат. Если из категории стоимости исключить его социально-гетерогенное начало, мы обнаружим „вечную", „естественную" основу ее.[2]

[1] „Введение к критике политической экономии"; „Капитал", т. I, гл. 5, § 1, т. II — места, относящиеся к обороту капитала и т. д.

[2] См. известное письмо Маркса к Кугельману от 11 июля 1868 г.

Эта последняя сказывается в необходимости пропорционального распределения труда в народном хозяйстве и вместе с этим в наличии определенного стержня, вокруг которого эта пропорциональность утверждает себя. Так разрешается проблема народнохозяйственного равновесия под углом зрения аспекта „единства" со стороны статики, статического подхода.

Однако, обнаружив закон, в силу которого в каждый данный момент система поддерживается в состоянии равновесия, мы еще ничего не знаем о характере и причинах тех структурных изменений, которым подвержено народное хозяйство, мы ничего не знаем о законах динамического равновесия. Если мыслить себе равновесие народного хозяйства не как статическое, а как равновесие динамическое, то „параметры" этой динамики, лицо структурных изменений, даст нам категория „норма накопления", освобожденная от специфически-капиталистических черт. „Основа" этой категории — это отношение непроизводительно потребляемой части прибавочного продукта к накапливаемой в целях расширенного воспроизводства.

„Норма накопления" — это, однако, понятие частно-хозяйственное. Для того чтобы получить „параметры" народнохозяйственной динамики, недостаточно знать норму накопления по отраслям, а необходимо также знать, какое материальное воплощение получат накапливаемые средства. Этот момент является для наших „параметров" решающим. Разовьем эту мысль подробнее.

При одной и той же наличной массе средств производства и рабочей силы темп и тип развития народного хозяйства может быть совершенно различен.[1]

Решающим для темпа и типа развертывания производительных сил, для динамики роста $C:V$ по отраслям, для динамики темпа накопления и т. д. будет направление, которое получает развитие отраслей I подразделения.

Несмотря на взаимозависимость отраслей I и II подразделений, а также отдельных отраслей I подразделения — это последнее может развиваться:

А. В сторону „интенсивную". В этом случае производство больше замыкается в кругу обслуживающих друг друга отраслей I подразделения. Продукция растет не столько за счет тех масс (продукции), которые предназначены к обмену с II подразделением, сколько за счет масс, предназначенных к взаимному обслуживанию внутри самого I подразделения. Такое направление производства

[1] В своей статье „Равновесие производства" („Проблемы Экономики", № 1) тов. Кон пишет: „Правильные пропорции движения общественного производства постоянно меняются под влиянием ряда факторов. К числу главнейших из этих факторов относятся: 1) уровень развития производительных сил, 2) характер воспроизводства, 3) темп накопления, а следовательно, а) норма прибавочного продукта, б) норма накопления, 4) распределение накопляемой части прибавочного продукта между „C" и „V".

обычно связано с исключительно сильным ростом отдельных звеньев металлургического производства.

Б. В сторону „экстенсивную". В этом случае расширение отраслей I подразделения происходит, главным образом, за счет роста тех отраслей, которые обслуживают обмены или „размены" со II подразделением. Здесь круг производства значительно шире. (Однако, как мы сейчас увидим, оба эти пути — и экстенсивный и интенсивный — между собой тесно связаны).

Этот факт (который в рассуждениях Тугана-Барановского, как известно, был гипертрофирован и доведен до нелепости) роста народнохозяйственного производства за счет интенсификации взаимно обслуживающих друг друга отраслей I подразделения подготовляет путь к дальнейшей экстенсификации производства I подразделения: путь к производству новых видов машиностроения, прокладке новых железнодорожных путей, созданию новых видов средств производства для отраслей II подразделения и т. д. Нет надобности пояснять, что чем уже круг взаимно обслуживающих друг друга отраслей производства I подразделения и чем больше срок, в течение которого это взаимное обслуживание происходит (при небольшом „пространстве" требуется большое „время"), тем большее подготавливается поле к расширению диаметра этого круга, впоследствии, и к сокращению времени, в течение которого масса готовой продукции будет выбрасываться в потребительских целях.

Правда, это более широкое поле производства, подготовленное „узким кругом", создает новую возможность на расширенной основе направить производство тех же взаимно обслуживающих друг друга отраслей I подразделения. Этим, естественно, будет подготовлен путь к дальнейшей еще большей экстенсификации производства I подразделения и т. д.[1]

„Параметры пространства и времени" этого взаимного обслуживания отраслей I подразделения и являются решающими для типа и темпа реконструкции страны. Следующее место из II тома „Капитала" стоит в самой непосредственной и близкой связи со всей системой наших предыдущих рассуждений: „при простом воспроизводстве предполагалось, что вся прибавочная стоимость I расходуется как доход, следовательно, на товары II; следовательно, она состояла лишь из таких средств производства, которые должны были возместить постоянный капитал II-с в его натуральной форме. Таким образом, для того, чтобы получить переход от простого воспроизводства к расширенному, производство I подразделения должно получить возможность создавать менее элементов для II, но в той же мере более для I".[1] Но то же самое безусловно верно и при переходе от данного темпа расширенного воспроизводства к более быстрому, от данной системы пропорций к новой.

Иметь наперед на какой-либо отрезок времени „траекторию" перехода к относительно большему росту производства средств производства в отношении производства средств потребления и в пределах I подразделения траекторию более быстрого развития отраслей с относительно долгими путями производства в отношении отраслей с более коротким путем—значит иметь „обоснованные" нормы потребления и накопления по отраслям.

По отношению к законченному социалистическому хозяйству наши рассуждения должны носить как бы обратный характер: нормы потребления и накопления будут исходными моментами, указанные нами „параметры времени и пространства", в течение и не протяжении которых заключается круг — определяемыми моментами.[2]

В наших же условиях, когда основная хозяйственная задача заключается в технической реконструкции народного хозяйства на основе социалистического способа производства — „в кратчайший срок догнать и перегнать" более развитые страны Запада — направление производства отраслей I подразделения должно быть выдвинуто во главу угла. (Конечно, это не значит предать забвению достигнутые темпы повышения уровня жизни рабочего класса).

Но этот момент: в каком порядке мы должны полагать обусловленность направления производства, с одной стороны, и нормы потребления и накопления, с другой, мы считаем к нашему изложению непосредственно не относящимся. На изложенных здесь страницах мы старались только подчеркнуть ту мысль, что проблема направления производства в отраслях I подразделения есть про-

[1] В немецкой буржуазной литературе этот вопрос — о направлении производства в I подразделении, был исследован Cassel'ем, Schumpeter'ом и Spieothot'ом, в особенности его статья „Krisen" в „Handwörterbuch d. Staatswissenschaften", Bd. VI в их основных работах. Известный интерес представляет работа Hans Mayer'a „Produktion" в „Hand. d. Staatswissenschaften". Буржуазный автор пытается решить вопрос о направлении производства в „социалистическом" хозяйстве, базируясь на основных предпосылках теории предельной полезности. См. также новое большое исследование „Der Kreislant d. Wirtschaft" von d. Wilken, Jëna, 1928 г. Из русской марксистской литературы — см. Митлянский — „Денежное обращение и товарооборот", гл. 9, п. 10; Преображенский — статья в „Вестн. Коммун. акад.", № 17.

[1] Маркс, „Капитал", т. II, стр. 363, Гиз, 1929 г. (Разрядка наша *А. В.*).

[2] „Если мы представим себе не капиталистическое общество, а коммунистическое, то дело сводится просто к тому, что общество должно наперед рассчитать сколько труда, средств производства и средств существования оно может без всякого ущерба обратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, долгое время — год или более — не доставляют ни средств производства, ни средств существования и вообще не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и средства существования". Маркс, „Капитал", т. II, стр. 221, Гиз., 1929 г.

блема динамики распределения живой рабочей силы и средств производства по отраслям, и что этим направлением производства предрешены и нормы потребления непосредственных производителей и масса средств, могущая быть пущенной в фонд личного потребления.

Но отвлекаясь все еще от моментов „противоположностей" классовых интересов и т. д., эта проблема — направления производства в отраслях I—есть проблема перераспределения народного продукта: А. перераспределение во времени — это ясно из предыдущего изложения; но и Б. перераспределение в пространстве (меж отраслями). Ибо переход от данного „пути" производства к более длинному не мог бы состояться только за счет прибавочного продукта интенсифицирующихся отраслей I. Необходимы дополнительные средства. Эти последние могут быть получены за счет других сфер, а именно за счет перекачки из отраслей II подразделения. Так как здесь в рассматриваемом нами аспекте нас интересует не форма проявления этой перекачки, а „основа" ее, то с точки зрения этой последней перекачка может быть представлена следующим образом: прибавочный продукт отраслей II подразделения перекачивается в I подразделение в большой мере, чем ей (этой перекачке) соответствует встречный поток средств производства из I во II. Но перекачка средств из II в I мыслима не только за счет прибавочного, но и за счет необходимого продукта II подразделения. С точки зрения натуральных элементов, II подразделение может получить в каждом новом производственном цикле большую массу „основных" и „оборотных" средств и в то же время недополучить, с точки зрения затрат труда, стоимостных величин.[1]

Для некоторой полноты изложения вопроса о направлении производства отметим в заключение следующее:

История капитализма может быть отмечена более быстрым ростом отраслей I в отношении отраслей II. Циклическая форма этого роста производительных сил в условиях капитализма находится в непосредственной связи с выше рассмотренными переходами от относительно большей „интенсификации" к относительно большей „экстенсификации" производства в I подразделении. Эпоха подъема знаменует поворотный пункт в сторону интенсификации производства I. Расцвет — наибольший отрыв производства от личного потребления и в месте с этим наибольшее „сужение круга", какое только возможно в рамках сохранения системы. Кризис — поворотный пункт к экстенсификации производства („рационализация"). Оживление — период наибольшей экстенсификации прозводства.

Перед плановым хозяйством стоит задача этой интенсификации направления производства I придать форму непрерывной кривой. Всем известны те потрясения, которые приносит с собой прерывистость „кривой интенсификации" в условиях капитализма. Но сделать эту кривую непрерывной можно только на основе тщательного учета динамики всех тех „экономических количеств",[1] которые в своей взаимообусловленности дают данное направление производства.

Попытаемся резюмировать по возможности сжато и кратко все изложенное выше:

1) возможность построения баланса народного хозяйства СССР, положив в основание его (баланса) схемы воспроизводства Маркса — теоретически неоспорима. Эта возможность постулируется прежде всего, в виду того, что хозяйство переходного периода представляет собой реальное единство (несмотря на наличие противоположных и противоречивых хозяйственных структур);

2) хозяйство переходного периода не есть хозяйственная формация или уклад, а представляет собой сочетание укладов или формаций. Поэтому понятие „воспроизводства" в применении к хозяйству переходного периода должно быть понимаемо в том смысле, что в наших условиях имеет место воспроизводство самого трансформационного процесса, воспроизводство динамики перерождения или переростания одних укладов в другие: несоциалистических в социалистические;

3) в силу изложенного, „переходность" нашего хозяйства выдвигает необходимость известным образом модифицировать схемы Маркса, прежде чем положить их в основу изучения динамики нашего хозяйства;

4) баланс народного хозяйства имеет своей целью дать картину динамического равновесия народного хозяйства на определенном отрезке времени и вместе с тем показать картину социальной и технической реконструкции производственного процесса. Трансформационный процесс должен быть изучаем с точки зрения аспектов как „единства", так и „противоположностей". Только в этом случае трансформационный процесс действительно встанет, как „единство противоположностей";

[1] Отметим, между прочим, что капитализм в своем развитии нашел в системе цен и в кредитной системе наиболее совершенные формы такого перераспределения, а именно: а) обмен товаров не по стоимостям, а по ценам производства; б) неравномерный рост цен на изделия I и II (более быстрый на изделия I, чем на изделия II); в) „сбережения" рабочего класса и I и II подразделений содействуют уменьшению спроса на изделия II и увеличению спроса на изделия I и др.

Что касается материальной основы этого перераспределения в условиях капитализма, то она дана в том, что множество товаров по своей потребительной стоимости может служить одновременно средствами производства средств производства и предметов потребления; в том, что многие товары могут служить и средствами производства и предметами потребления; в том, что предметы личного потребления могут служить предметами потребления как для рабочих I, так и для рабочих II; в том, что недогрузка основного капитала в I представляет не исключение, а правило. Поэтому „перенос" оборотного капитала в момент напряжения производственного процесса резко увеличивает производство в I. —

[1] Термин Шумпетера.

5) аспект единства вскрывает чрезвычайно богатые перспективы изучения основ народнохозяйственного развития, изучения направления производства отраслей I подразделения и характера связи его (направления) со всеми основными показателями народнохозяйственной динамики: нормами потребления и накопления, ростом $C:V$ и др., а также связи его с характером перераспределения народного продукта во времени и в пространстве. Вот тот богатый и интересный горизонт, который открывается аспектом „единства";

6) ответив на вопрос о возможности применения схем воспроизводства Маркса к изучению динамики нашего хозяйства, мы еще не решили вопроса о целесообразности и необходимости использования схем Маркса для изучения динамики народного хозяйства СССР.

Положительный ответ на этот последний вопрос можно будет дать лишь тогда, когда будет показано, что на основе схем воспроизводства мы можем дать изображение всех тех процессов, какие выдвигает народнохозяйственный аспект „единства", а затем и „противоположностей".

IV

Схемы воспроизводства Маркса в развернутом виде дают изображение баланса народного хозяйства (см. схема 1 стр. 185). Вопрос о возможности статистической реализации этих схем мы затронем ниже. „Натуральные формы" подлежащего могут быть расчленены вплоть до перечисления названий отдельных продуктов. При этом открывается возможность первую группу продуктов подлежащего расчленить на 1-а (средства производства, преимущественно обслуживающие отрасли I) и 1-в (средства производства, преимущественно обслуживающие отрасли II подразделения). Баланс народного хозяйства, построенный по типу указанной схемы, дает возможность вскрыть все основные процессы с точки зрения аспекта „единства", о котором мы говорили выше. В самом деле, статистически реализованная схема 1 дает возможность найти все основные показатели, могущие дать исчерпывающую картину динамики народного хозяйства, изучаемого под углом зрения аспекта единства: она дает реальное цифровое выражение функциональной зависимости направления производства и направления потребления. Далее схема показывает динамику роста производительности труда по отдельным отраслям, нормы потребления и накопления и т. д.

Мы можем построить следующую схему 2 (см. стр. 186), все основные элементы которой взяты из схемы 1.

В то же время, приведенная здесь схема 1 дает полное разрешение проблемы народнохозяйственного равновесия. С точки зрения аспекта „единства", нарушенное равновесие может означать только одно: нарушение пропорциональности в системе общественного воспроизводственного процесса или, что тоже: несогласо-

Схема 1

Схема баланса народного хозяйства

Типы производства	Капиталы к началу года		Валовая продукция		Простое воспроизводство				Народный доход и его распределение		Капиталы к концу года
					Производственное потребление, соответствующее простому воспроизводству		Непроизводительное потребление, соответствующее простому воспроизводству		Фонд расширенного воспроизводства (накопление)		
	в I подр.	во II подр.	I	II	I	II	I	II	I	II	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Пр-во средств произ-ва.	$AC_1 + BC_1$	$AC_2 + BC_2$	$\frac{AC_1}{X} + BC_1 + DC_1 + \frac{AC_2}{X} + BC_2 + DC_2$	—	$\frac{AC_1}{X} + BC_1$	$\frac{AC_2}{X} + BC_2$	—	—	DC_1	DC_2	Тоже, что и гр.гр. 1 и 2
2. Пр-во средств потребл.	V_1	V_2	—	$V_1 + V_2 + DV_1 + DV_2 + H_1 + H_2$	—	—	$V_1 + H_1$	$V_2 + H_2$	DV_1	DV_2	

A = Основные средства производства
C = Элементы производительного потребления.
B = „Оборотные" средства производства.
X = Амортизированная часть „основных" средств производства.
DC = Дополнительная часть „пост. капитала", идущая на расширение производства.
DV = Дополнительный фонд продуктов потребления непосредственных потребителей.
H = Остальное непроизводительное потребление.

ванность направления производства и направления потребления. Методы восстановления равновесия будут различны в зависимости от тех конкретных задач, какие стоят перед народным хозяйством. Однако, из предыдущего изложения вполне явствует, что постановка вопроса о наличии или отсутствии равновесия в народном хозяйстве (изучаемого под углом зрения единства) бессодержательна.

Схема 2[1]

Динамика структуры „капиталов“	Доля „зарплаты“ во вновь созд. стоимости (темп прироста)	Отношение авансированных „капиталов“ I и II (темп прироста)	Темп интенсификации производства в I	Отношение накапливаемой части „М“ к непроизводит. потребляемой	Распределение накапливаемой части между С и V
$(C:V)$ 0I	$\left(\frac{V}{M+V}\right)$ 0I	$\frac{C+V\ (I)}{C+V\ (II)}$ (0I)	$P1\text{-}a$ $P1$ (0I)	$M11$ $M12$ (0I)	$M\text{-}a$ $M\text{-}б$ (0I)

Об‘ект „проблемы равновесия“ — это изучение характера и типа динамического равновесия, определяемых направлением производства в I подразделении в своей взаимообусловленности с направлением потребления. Так поставленная проблема равновесия находит свое исчерпывающее изображение в схеме 3 (см. стр. 187). А именно: из схемы мы видим, во-первых, как обменивается в конце производственного цикла вся вновь созданная в этом цикле стоимость; во-вторых, как перераспределяется в процессе производства труд предыдущих лет и поколений (труд овеществленный); в третьих, прошлое неразрывно связано с будущим через настоящее. Во взаимном обмене продуктами I и II подразделений труд прошлых лет обменивается на труд овеществленный в данном производственном цикле. Схема 3, основные элементы которой взяты из той же схемы 1, дает освещение этих 3 моментов и иллюстрирует 4 момент, из каких отраслей в какие перекачиваются средства.

V

Баланс народного хозяйства, построенный только на началах „единства“, не может дать ответа на два наиболее актуальных вопроса нашей хозяйственной жизни:

1) он оставляет не освещенным вопрос о динамике удельного веса социальных секторов;

[1] 0I = темп прироста за определенный отрезок времени;
$P1\text{-}a$ = валовая продукция производств I подразделения, обслуживающих средствами производства преимущественно отрасли I подразделения;
$P1$ = валовая продукция отраслей I подразделения;
$M11$ = накапливаемая часть прибавочного продукта;
$M12$ = непроизводительно потребляемая часть прибавочного продукта;
$M\text{-}a$ = прибавочный продукт, принимающий форму средств производства;
$M\text{-}б$ = тоже средств потребления.

2) он оставляет в стороне вопрос о специфических формах, в которых реализуется рост производительных сил. Словом, в изображенном виде (схема 1 стр. 185) он не дает картины „противоположностей“ в единстве.

Каковы же эти основные, наиболее существенные, противоположности, динамика которых должна найти свое количественное выражение в балансе народного хозяйства?

Схема 3[1]

Подр.	Распределение вновь созданной стоимости	Распределение прежней стоимости	Обмен труда текущего на труд прошлых лет
I	$IV + IM$ → $IIC + Дc2 + ДIc$	IC → внутри I для возмещения „c“	$IV + \frac{M}{X}$ → C_2
II	$IIV + IIM$ → внутри II для V и $ДV$ и для возмещения M; → $ДIV$	IIC → $IV + \frac{M}{X}$	

Основная и в этом смысле наиболее общая, ведущая противоположность нашей эпохи — это сосуществование различных социальных укладов внутри страны, при наличии капиталистического способа производства вне ее. Отсюда борьба отдельных укладов за адекватную каждому из них систему пропорций и вместе с этим борьба за перераспределение народного дохода между отдельными классами.

И так, первый новый элемент, модифицирующий схему, — это необходимость разбивки всего народного хозяйства по отдельным социальным секторам. При этом, эта разбивка по социальным секторам должна быть дана не в сказуемом, а в подлежащем. „Это дает возможность построить замкнутый баланс хозяйственного оборота не только по каждой отрасли труда, но и по каждому социально-экономическому сектору. Тем самым полностью вскрывается баланс взаимоотношений между социальными секторами“.[2]

Но разбивка по социальным секторам в подлежащем делает невозможным, основным определением подлежащего, оставить натуральную форму продукта.[3]

[1] Стрелки показывают направление движения масс продуктов. Статистически оформленная таблица показывает в чью пользу (I или II) происходит перераспределение производительных сил.

[2] Зейлингер и Гухман, „К методике построения баланса народного хозяйства“. „Плановое Хозяйство“, №№ 3 и 4, 1928 г.

[3] Поскольку дается движение товаров в их натуральной форме, очевидно, что не может быть речи о распределении их между социальными формами хозяйства: социалистической, капиталистической и т. д.

В подлежащем поэтому дается членение по отраслям труда, а натуральная форма товаров переносится из подлежащего в сказуемое.

В непосредственной связи с основной противоположностью нашей эпохи стоят противоположности, вытекающие из наличия рыночной формы связи отдельных хозяйств. Эта последняя противоположность в условиях капитализма (в „нормальной“ социальной среде) приводит к дальнейшим противоположностям: к самостоятельному движению обособившихся частей общественного капитала: промышленного, торгового и ссудно-денежного. При этом движение совокупного общественного капитала есть результат взаимообусловленного движения, указанных здесь, обособленных частей капитала. Но и внутри каждой „части“ общественного капитала: промышленного, торгового и ссудно-денежного, мы наблюдаем „самостоятельное“ движение отдельных хозяйств. Поэтому, не только совокупное движение всего общественного капитала, но и отдельных частей его представляется результатом движения капиталов всех отдельных хозяйств к какой бы части эти последние не принадлежали бы.[1]

Имманентные законы капиталистического способа производства, со свойственной ему системой производственных отношений, наиболее глубоко исследованных Марксом, обусловливают воспроизводство индивидуальных промышленных предприятий по формуле (в зависимости от нашего подхода, мы можем принять вариант 1, 2 или 3).

$$1.\ Д - Т \begin{matrix}\text{ср. пр.}\\ \text{р. с.}\end{matrix} \ldots П \ldots Т_1 - Д_1$$

$$2.\ Т_1 - Д_1 - Т \begin{matrix}\text{ср. пр.}\\ \text{р. с.}\end{matrix} \ldots П \ldots Т_1 \qquad (1)$$

$$3.\ П \ldots Т_1 - Д_1 - Т \begin{matrix}\text{ср. пр.}\\ \text{р. с.}\end{matrix} \ldots П$$

Если, например, лен, вырабатываемый в крестьянском хозяйстве, при чем частью капиталистического типа, частью простого товарного, поступает на социалистическую фабрику, и затем готовый товар переводится частью социалистическим, частью частным транспортом, то очевидно, что отнесение этого товара к той или иной социальной форме хозяйства полностью или частично невозможно.

(А. Петров — „К вопросу о методах построения баланса народного хозяйства“, „Вестник Статистики“, № 1, 1927 г.).

[1] Если $Т$ — торговый капитал общества, с точки зрения статики, может быть представлен как:

$$\sum m_1, m_2, m_3 \ldots m_n$$

Промышленный капитал — $П$, как:

$$\sum n_1, n_2, n_3 \ldots n_n$$

Ссудно-денежный — $Д$, как:

$$\sum д_1, д_2, \ldots д_n$$

то со стороны динамического подхода

$Т$ есть результат движения $m_1, m_2, \ldots, m_n, n_1, n_2, \ldots, n_n, д_1, д_2, \ldots, д_r$

$П$ „ „ „ $n_1, n_2, \ldots, n_n, m_1, m_2, \ldots, m_n, д_1, д_2, \ldots, д_n$

$Д$ „ „ „ $д_1, д_2, \ldots, д_n, m_1, m_2, \ldots, m_n, n_1, n_2, \ldots, n_n$

Торговых предприятий по формуле

$$Д - Т - Д_1 \qquad (2)$$

и кредитных предприятий по формуле

$$Д - Д_1 \qquad (3)$$

Однако, на самой поверхности хозяйственной жизни „доступной“ наблюдению неискушенного взгляда все процессы исчерпываются непрерывным превращением товаров в деньги и обратно

$$Т - Д - Т \qquad (4)$$

И в наших условиях в этой последней формуле (4) совершается процесс воспроизводства общественного продукта. Точно так же (со стороны внешней, формальной) мы могли бы представить процесс воспроизводства „индивидуальных“ промышленных, торговых и кредитных „предприятий“ в условиях СССР по формулам (1), (2), (3).

Однако, в наших условиях эти последние формулы лишены своего внутреннего содержания. Они не только не отражают тех специфических закономерностей, которые каждый марксист привык в них видеть; напротив, они служат внешней формой движения того комплекса производственных отношений, который свойственен нашей экономике и который мы исследовали в начале статьи.

В этих формулах (1,) (2), (3) происходит непрерывное укрепление социалистических производственных отношений и перерождение отношений простого товарного сектора и капиталистических в социалистические.[1]

Но если „обособление“ и „самостоятельность“ движения отдельных частей „капитала“[2] в наших условиях исключено, то тем не менее приведение в соответствие этих отдельных частей общественного капитала у нас наталкивается на значительные трудности вытекающие:

1) из исторически данных диспропорций отдельных отраслей и сфер производства;

2) из нарушений „естественного“ порядка. Огромная часть народного хозяйственного производства — именно сельское хозяйство вследствие слабой технической базы и господства индивидуальных

---

[1] „Таким образом, рыночные отношения в условиях пролетарской диктатуры при правильной политике со стороны советского государства несут в своем развитии собственную гибель: способствуя вытеснению частного капитала, переделке крестьянского хозяйства, дальнейшей централизации и концентрации средств производства в руках пролетарского государства, они способствуют тем самым преодолению рыночных отношений вообще“.

(„Программа Коминтерна“, Гиз. 1928 г., стр. 64—65).

[2] Термин „капитал“ к нашему хозяйству непременим. Мы пользуемся этим термином условно в смысле обозначения реальных стоимостей или знаков последних.

форм в сельскохозяйственном производстве сильно зависит от условий естественного порядка: количества осадков и т. д.;

3) из формальной автономности огромного количества крестьянских хозяйств;

4) от того, что эмиссия, будучи одним из самых эффективных средств в перераспределении народнохозяйственного дохода, не всегда „усваивается“ народным хозяйством в тех количествах, в каких это предположено эмитирующим органом;

5) от того, что товаропроводящая система, работающая на началах хозяйственного расчета, в силу своей распыленности чрезвычайно „центростремительна“. Поэтому в условиях дезорганизации рынка мы много раз наблюдали самостоятельное движение „капиталов“ торговли;

6) в борьбе за адекватную каждому сектору систему пропорций и в соответствии с этим в борьбе за перераспределение народного дохода огромное значение приобретает система цен — эквиваленты: а) эквиваленты предметов производства сельского хозяйства и промышленности; б) эквиваленты предметов потребления и средств производства как в самой промышленности, так и в сельском хозяйстве; в) эквиваленты других групп товаров сельскохозяйственного происхождения и т. д. Поскольку экономической политике правительства не удается сохранить желательную систему эквивалентов или желательную динамику этих последних, постольку, естественно, кладется начало известному „обособлению“ отдельных частей капитала.

Итак, аспект „противоположностей“ вносит новый элемент модификации нашей схемы 1 (см. стр. 185): движение совокупного общественного капитала должно быть представлено как сумма движений индивидуальных (или групп индивидуальных) капиталов „промышленной“, „торговой“ и „ссудно-денежной“ сфер. Эти последние „отдельные“ движения должны быть представлены в их взаимообусловленности и взаимопроникновении.

Только при таком подходе: при изображении движения всего народнохозяйственного капитала, как суммы движений индивидуальных капиталов в его „обособленных“ частях — можно показать, каким образом накопление в индивидуальных хозяйствах приводится в соответствие с накоплением во всем народном хозяйстве. Только этим путем может быть проложен мост от исследования условий воспроизводства отдельных капиталов к условиям воспроизводства всего общественного капитала и только при наличии этого подхода аспект воспроизводства индивидуальных хозяйств не только возрождает аспект целого, но условия воспроизводства целого выступают в качестве условий воспроизводства отдельных единиц.

Такой подход показывает нам, что „превращение“ (формы стоимости. *А. В.*) является результатом не просто формального перемещения, свойственного процессу обращения, но и результатом действительного превращения, которому подверглись в процессе производства потребительная форма и стоимость товарных составных частей производительного „капитала“ („Капитал“, т. II, стр. 53).

Однако, указанных модификаций недостаточно. В вышеприведенном анализе основ динамического равновесия народного хозяйства под углом зрения „единства“, мы вывели ряд хозяйственных законов:

а) в отношении направления производства и направления потребления; б) в отношении направления „текущего“ и „будущего потребления“; в) в отношении характера расстановки „экономических количеств“ и связи этой расстановки с темпом и типом индустриализации и т. д. Мы там же отметили, что эти закономерности имеют универсальное хозяйственное значение, применимы mutatis mutandis ко всем хозяйственным формациям.

Необходимо, однако, помнить, что в различных общественных формациях эти закономерности проявляются по-разному. В условиях капитализма эти закономерности пробивают себе путь через колючую проволоку всей системы категорий буржуазной экономики. В наших советских условиях эти закономерности проявляются более явственно в силу роста социалистического сектора с его системой производственных отношений. В наших условиях эти универсальные хозяйственные закономерности точно так же проявляются сквозь социально-классовую призму противоречий. Но это уже есть специфические противоречия переходного периода.[1]

Какие же социально-классовые проблемы встают перед нами при нахождении оптимального сочетания направления производства и направления потребления? Одна из самых основных проблем — это проблема перераспределения народного дохода, проблема использования накапливаемых в стране средств. Именно по этой линии складываются отдельные концепции народнохозяйственного развития.

В то время, как одни авторы считают необходимым идущие в фонд расширенного воспроизводства средства распределять по принципу трудоемкости, т.-е. приходят в конечном счете к идеям с.-р. (Маслов П.), другие приходят к выводам о необходимости капи-

[1] Интересно отметить, что критики пятилетнего плана развития народного хозяйства из буржуазного лагеря (А. Вайнштейн, Кондратьев и др.) центр тяжести переносят на доказательство того, что пятилетка приходит в противоречие с универсальными хозяйственными законами. Но эти критики, однако, весьма мало последовательны. Обнаружив „естественное“ противоречие между темпом накопления и нормой потребления и умолчав про „социальное“ дополнение этого противоречия, они затем всю силу своих доводов и эрудиции направляют на то, чтобы доказать необходимость.. социальных, классовых изменений в нашей промышленной и экономической политике, изменений, которые полностью и целиком пойдут на укрепление враждебных нам классов и ослабление наших собственных сил.

талонакопление использовать, главным образом, в сельском хозяйстве (Шанин), третие, наоборот, считают, что в наших условиях — эпохи первоначального социалистического накопления — „социалистическое накопление вынуждено опираться в основном на отчуждение части прибавочного продукта досоциалистических форм хозяйства“ (Преображенский). Каждая группа авторов добивается различных методов использования накапливаемых в стране средств, тем самым: 1) стоит за различный тип хозяйственной эволюции страны. В то же время эти различные методы использования накапливаемых ресурсов предполагают 2) различную динамику уровней благосостояния разных групп трудящихся: рабочих и крестьян, а в пределах последних, различных слоев крестьянства.

Баланс народного хозяйства в своем членении всего народного хозяйства по отраслям труда, по группам хозяйств и по социальным секторам бесспорно может дать картину того, каким образом используются накапливаемые в стране средства. Мы считаем, однако, что баланс народного хозяйства должен дать нечто большее: он должен дать пути, формы и методы этого перераспределения, он должен показать не только результат процесса, но и картину самого процесса.

Изучение наиболее важной и существенной проблемы нашей эпохи — форм и методов, в которых протекает процесс индустриализации — должно протекать именно в рамках общего синтетического исследования всех процессов народнохозяйственного целого в их взаимной связи.[1]

[1] Некоторые авторы думают иначе. Приводя на страницах большой советской энциклопедии нижеприводимую схему баланса народного хозяйства, А. Петров пишет:

Типы производства	Народное имущество к началу года	Производство по ценам производства	Торговые и транспортные накидки	Импорт	Итого	Потребление		Экспорт	Народное имущество к концу года	Итого	Накопление
						производственное	непроизводственное				
I											
II											

„схема даст нам представление об отношениях распределения, поскольку они выражаются в виде материального потребления, накопления в материальной форме и т. д., словом, по схеме мы получаем данные о результатах распределения, но не видим как всех путей и методов этого распределения, так и отношений, складывающихся на почве кредитных связей. Для того, чтобы получить представление о проблеме распределения в полном об'еме... необходимо дополнительное изучение этого вопроса“ (т. XIII, стр. 267).

Основные формы перераспределения народного дохода это: 1) система цен, 2) кредитная система, 3) бюджет. Начнем с системы цен. Так как одна из основных форм перераспределения народного дохода есть система цен, эквиваленты, то введение обменов представляется новым (третьим) элементом, модифицирующим схему.

Мерой „эквивалентности“ обмена различных товаров служит, как известно — общественно-необходимый труд. Сообразно с этим, обмен по ценам, не соответствующим общественно-необходимым затратам, — будет неэквивалентным или безвозмездным из'ятием в пользу той или другой стороны, участвующей в обмене. Эта форма перераспределения может быть охвачена балансом.[1]

Но баланс живой рабочей силы складывается чрезвычайно неблагоприятно для низко-структурных секторов еще и по другой причине.

Более высокий органический состав капитала в промышленности, чем в сельском хозяйстве, в интересующем нас аспекте, означает не что иное, как то, что одна и та же масса живого труда в одно и то же время дает в результате производственного процесса не одинаковые массы стоимости — в промышленности и в сельском хозяйстве. Рабочий города в единицу времени дает больше стоимости, чем рабочий деревни, потому что перенос ранее созданной стоимости здесь больше. С точки зрения проблемы темпа, это положение приобретает очень важное значение.

„Запас прошлого“ овеществленного труда дает возможность городу, обмениваясь эквивалентно с деревней, как бы „неэквивалентно“ перетягивать значительные массы труда живого, овеществляемого в данном производственном цикле. И чем быстрее рост „органического состава капитала“ промышленности по отношению к сельскому хозяйству, тем быстрее идет процесс „неэквивалентного“ улавливания трудом овеществленным труда

[1] Но эквивалентный обмен превращается в свою противоположность, т.-е. в неэквивалентный и при отсутствии таких безвозмездных из'ятий. С точки зрения воспроизводства отдельных укладов, пребывающих на различном уровне развития производительных сил, вопрос о действительных трудовых затратах, а не только общественно-необходимых, приобретает чрезвычайно важное значение. Если происходит обмен по общественно-необходимым, а не по индивидуальным затратам, то (возьмем пример из области обмена промышленности и сельского хозяйства) с ростом удельного веса коллективных хозяйств с их более мощной техникой при обмене продуктов промышленности на продукты сельского хозяйства, мы получим „неэквивалентное“ отчуждение из сферы индивидуального хозяйства в сферу общественного хозяйства определенных масс труда, овеществляемых в данном производственном цикле — ибо индивидуальные затраты в частных хозяйствах выше общественно-необходимых.

Мы видим, что низко-структурные секторы не могут в использовании живой рабочей силы поставить себя в те же условия, что и высоко-структурные, ибо они как бы неэквивалентно (с точки зрения индивидуальных затрат) отчуждают часть своей рабочей силы. Как этот момент учесть в балансе, подлежит особому рассмотрению вместе с другими вопросами, касающимися статистической реализации схем.

живого, тем значительнее та претензия, которую город пред'являет на наличный фонд труда живого, овеществляемого в данном производственном году.[1]

Могут возразить, что высоко-структурный сектор на „законном основании" должен получить за час живого труда значительно больше, ибо ему надлежит восстановить свой основной капитал. Но это означает не что иное, как то, что высоко-структурные секторы увековечивают свое техническое превосходство на „законном основании". Высоко-структурные секторы возмещают себе свои мощные орудия; мелко-структурные — свои нищенские орудия. Это во-первых. С другой стороны, это неравенство технических структур не только увековечивается, но и растет из года в год, ибо более крупный амортизационный фонд в высоко-структурных отраслях дает дополнительные средства к реконструкции технической базы и к более быстрому росту $C:V$ в высоко-структурных секторах по отношению к низко-структурным.

Если исходить из капитализма, сожительствующего с сохранившимися докапиталистическими формами производства в деревне, то эквивалентный обмен не только увековечивает неравенство технической базы города и деревни, но из года в год это неравенство увеличивается. Хозяйства простого товарного сектора не только увековечивают свою нищету, но и погибают вовсе. И все это, теоретически рассуждая, имеет место на базе полной „эквивалентности" обмена (отсюда, между прочим, мы видим, насколько упрощена постановка вопроса об эквивалентах в работе Е. А. Преображенского „Новая экономика").

В наших условиях все преимущества высоко-структурной сферы социалистический город развивает только по отношению к капиталистическим элементам деревни (и города). В отношении простого товарного сектора, хозяйство которого включается постепенно в коллективный сектор, эти преимущества могут быть использованы городом лишь в качестве источника дополнительных средств для финансирования коллективных сельских хозяйств и поддержки индивидуальных хозяйств в их начинаниях по мелиоративным и другим реконструктивным работам.

Указанные здесь преимущества высоко-структурных сфер в отношении низко-структурных, связанные с различием $C:V$ точно так же должны и могут быть охвачены балансом народного хозяйства, ибо

---

[1] К примеру: если, $C:V$ в промышленности равняется 3:1, а в сельском хозяйстве 1:1, то за час живого труда город получает 2 часа труда, затрачиваемого в сельском хозяйстве. На эту сторону обратил внимание Маркс, когда исследовал условия обмена аграрных и индустриальных стран.

„Относительно фабричных товаров известно, что 1 млн. человек в Англии производит не только гораздо большее количество продукта, но и гораздо большую ценность, чем, например, в России, хотя единичный товар гораздо дешевле" („Теория прибавочной стоимости", т. II—2, стр. 151).

Схема баланса народного хозяйства ЦСУ УССР

Схема 4

	Капиталы к началу года	Производительное потребление	Народный доход	Получение из других хозяйственных сфер	Из'ятие в пользу других хозяйственных сфер	Фонд потребления и накопления	Непроизводительное потребление	Накопление	Обмен		В т. ч. внешний обмен		Денежный оборот		Капиталы к концу года	Население и труд		
									реализация	приобретение	реализация	приобретение	приход	расход		число занятых лиц	проработанное время	несамодеятельное население
I. Сельское хозяйство.																		
а) государственное																		
б) кооперативное																		
в) частное																		
II. Промышленность.																		
а, б, в.																		
III. Строительство.																		
а, б, в.																		
IV. Транспорт.																		
а, б, в.																		
V. Торговля.																		
а, б, в.																		
VI. Кредит.																		
а, б, в.																		
VII. Нематериальные услуги.																		
а, б, в.																		
VIII. Государственный бюджет.																		
IX. Лица наемного труда.																		
а) в сельском хозяйстве																		
б) „ промышленности																		
в) „ транспорте																		
г) „ торговле и кредите																		
д) „ госуд. и обществ. учреждениях																		
е) „ прочих отраслях																		
X. Рантьеры.																		

ПОЯСНЕНИЕ К СХЕМЕ.

1. Капиталы к началу года расчленяются по следующим видам: Средства производства — сооружения, орудия, скот, сырье, топливо и проч. Средства потребления — жилища, прочие предметы потребления, золото и др. драгоценные металлы. Кроме того, исчисляются: бумажные деньги, текущие счета и ценные бумаги, сальдо кредитных отношений.

2. Валовая продукция с расчленением по группам: Средства производства — сооружения, орудия, скот, сырье, топливо и проч. Средства потребления — жилища, проч. предметы потребления, золото и друг. драгоценные металлы; сюда же относятся услуги транспорта.

3. Производительное потребление с расчленением на рубрики: изнашивание основного капитала, сырье, топливо и др., потребл. услуг транспорта и друг.

4. Народный доход (см. п.п. 2—3).

5—6. Получение из других хозяйственных сфер и из'ятие в пользу других хозяйственных сфер расчленяется следующим образом: зарплата лиц, создающих стоимость; зарплата лиц, не создающих стоимость; дивиденд, земельная рента; торговые надбавки и скидки; процент по кредиту; оплата услуг, не создающих стоимости; налоги и сборы.

7. Фонд потребления и накопления (см. п.п. 4, 5—6).

8—9. Непроизводительное потребление, индивидуальное и коллективное, расчленяется по группам: жилища, прочие предметы потребления, золото, услуги транспорта.

10. Накопление (см. п.п. 7, 8—9).

11—14. Обмен, в том числе внешний обмен, расчленяется по видам: Средства производства — сооружения, орудия, скот, сырье, топливо и друг. Средства потребления — жилища, прочие предметы потребления, золото.

15—16. Денежный оборот: Приход — от отчуждения товаров, из бюджета, в порядке кредита. Расход — на приобретение товаров, налоги, в порядке кредита.

17. Расчленяется как п. 1.

структура капиталов к началу года в каждой группе хозяйства может быть учтена.

Если, далее, провести отдельными строчками подлежащего кредит и бюджет, то мы сможем проследить за всеми основными формами перераспределения народного дохода. Однако полная картина перераспределения народного дохода не может быть дана без включения в орбиту баланса отдельными строчками подлежащего — не материальных услуг, „хозяйств“ наемного труда; „хозяйств“ рантьеров.

Нам думается, что схема баланса ЦСУ УССР[1] (схема 4 стр. 196). может служить первым приближенным опытом построения такого баланса народного хозяйства, который мог бы дать картину „противоположностей в единстве“.

Мы оставляем здесь в стороне детальное рассмотрение этой схемы; она несомненно потребовала бы некоторых изменений. В первую голову критическому рассмотрению подлежит вопрос о том, правильно ли „приводится в соответствие“ накопление в индивидуальных хозяйствах с накоплением во всем народном хозяйстве. Затем подлежит выяснению—достаточно ли четко может быть поставлена в схеме проблема равновесия. Далее, схема не учитывает различную скорость оборота отдельных частей общественного капитала. Специальному изучению поэтому подлежит вопрос о том, насколько это обстоятельство упрощает нашу действительность. Наконец, специальному рассмотрению подлежит также методология статистической реализации каждой графы сказуемого.

Повторяем, однако, что в качестве первого приближения схема достаточно близко подходит ко всем тем проблемам, которые встали перед нами при изучении условий динамического равновесия народного хозяйства как под углом зрения аспекта единства, так и под углом зрения аспекта противоположностей.

Отметим в заключение, что статистическая реализация схемы 4 (см. стр. 195) наталкивается на ряд больших трудностей. В первую очередь эти трудности проистекают из той разницы, которая существует между абстрактными и конкретными категориями. В частности, мы можем оперировать пока что только ценами, а не стоимостями,—мы не можем дать четкого членения типов производства и т. д., и т. д.—однако, все это не затрагивает наших рассуждений по существу. Мы считаем, что исследование проблемы воспроизводства в СССР и изображение этого процесса методом баланса должно итти теми путями, какие намечены в настоящем исследовании.

[1] В. С. Мышкис — „Опыт составления баланса народного хозяйства Украины за 1923/24 г.“. Харьков, изд. ЦСУ УССР, стр. XVIII — XIX.